

Злоупотребление субъективным правом: признаки правового явления

Брянцев Владлен Владимирович

Хабаровский государственный университет экономики и права

магистрант

Аннотация

В статье рассматриваются признаки злоупотребления субъективным правом с учетом доктринального толкования данной правовой категории, а также производится описание признаков через призму действующего законодательства РФ, и основанной на нём судебной практике.

Ключевые слова: злоупотребление субъективным правом, признак, вред, управомоченное лицо, баланс интересов, добросовестность.

Abuse of a subjective right: signs legal phenomena

Bryantsev Vladlen Vladimirovich

Khabarovsk state University of Economics and law

Undergraduate

Abstract

The article discusses signs of abuse of a subjective right, given the doctrinal interpretation of the legal category, and also is made a description of the characteristics through the prism of the current legislation of the Russian Federation, based on its jurisprudence.

Key words: abuse of a subjective right, a sign of harm to the entitled person, the balance of interests, integrity.

Анализ многочисленных научных работ (Поротикова О.А. [1], Малиновский А.А. [2], Волков А.В. [3]) по проблемам правового явления, именуемого злоупотреблением субъективным правом, свидетельствует о наличии весьма существенного как теоретического, так и практического (прикладного) интереса к данной правовой категории. При этом каждый из авторов преследует цель, направленную на раскрытие сущности (содержания) данного правового явления, выявление правовой природы злоупотребления субъективным правом, значение исследуемой правовой категории для правоприменителей.

Важно особо отметить, что научная заинтересованность проблематикой запрета злоупотребления субъективным правом увеличилась после 1 марта 2013 года по причине того, что с указанного дня вступили в силу положения Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4], который существенно изменил нормы ст. 10 ГК РФ, являющейся основой

института запрета злоупотребления субъективным правом. Однако новая редакция статьи 10 ГК РФ воплотила в себе ранее выработанные судебной практикой [5] подходы к сущности недопустимости злоупотребления субъективным правом.

Решение вопросов, связанных со злоупотреблением правом в практике применения различных отраслей законодательства Российской Федерации является одним из самых актуальных [6], и причина этому такова, что злоупотребление правом присуще, если не большинству, то значительной части отраслей российского законодательства. Конечно, такое правовое явление как злоупотребление правом наиболее часто встречается в практике применения гражданского законодательства Российской Федерации по той причине, что гражданское законодательство Российской Федерации, основываясь на общих началах (отраслевых принципах, присущих ему) предоставляет лицам широкую автономию воли при выборе конкретного варианта поведения. Именно этот резонный фактор позволяет субъектам права принимать юридически значимые решения по своей инициативе, вследствие чего нередко субъект, осуществляя свое право, совершает действия, прямо не запрещенные законом, но находящиеся в противоречии с целью осуществляемого права.

Однако не лишено данного правового явления, к примеру, трудовое право [9]. В процессуальных отраслях российского законодательства (арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации, гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации) также встречается данное правовое явление, когда участники процесса зачастую злоупотребляют своими процессуальными правами с целью неосновательного получения положительного для себя решения суда, увеличения сроков рассмотрения дела, причинения ущерба другому лицу и т.д. [9].

Таким образом, институт запрета злоупотребления субъективным правом является межотраслевым правовым институтом, что было отмечено Конституционным Судом Российской Федерации [11].

В настоящей статье автор работы акцентирует свое внимание на исследовании признаков злоупотребления субъективным гражданским правом, то есть признаков гражданско-правовой категории, которая не исключает в свою очередь межотраслевую принадлежность отдельных признаков применительно к категории злоупотребления субъективным правом в целом.

Установление признаков злоупотребления субъективным правом является основной для понимания юридической природы злоупотребления субъективным правом и оценки правовой конструкции запрета злоупотребления субъективным правом, ведь признаки являются показателями, по которым можно узнать, определить данное правовое явление [12. С. 543].

Фундаментальным исследователем института злоупотребления субъективным правом, в том числе признаков данного правового явления,

был выдающийся отечественный цивилист, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им В.М. Ломоносова Грибанов Вениамин Петрович (1921-1990), который заложил основу теоретического обоснования сущности злоупотребления субъективным правом в своей монографии «Пределы осуществления и защиты гражданских прав» [13], исследовав в том числе и признаки данной правовой категории.

Согласно выводам ученого «...понятие «злоупотребление правом может быть использовано лишь тогда, когда управомоченный субъект обладает определенным субъективным правом. В тех же случаях, когда лицо совершает какие-либо действия, не основанные на субъективном праве, говорить о злоупотреблении правом нельзя. Действия такого рода могут быть противоправными, если они противоречат требованиям закона. Но они могут быть и правомерными, когда лицо, хотя и совершает действия, не опирающиеся на имеющееся у него субъективное право, тем не менее допускает такое поведение, которое подпадает под категорию охраняемого законом интереса. Независимо от того, являются ли совершенные лицом действия противоправными или правомерными, в данном случае не может быть и речи о злоупотреблении правом, поскольку эти действия субъекта не опираются на принадлежащее ему субъективное право. Аналогичное положение создается и в том случае, когда лицо, обладая определенным субъективным правом, в своем поведении выходит за границы содержания принадлежащего ему права. Сам термин злоупотребление правом уже говорит о том, что подобного рода действия могут быть связаны только с употреблением права, с его использованием» [14].

Схожая позиция была также выработана более поздними цивилистами. Так, Ибрагимова М.В. [15. С. 45] выделяет наличие управомоченного лица в качестве субъекта злоупотребления субъективным правом: лицо, не обладающее субъективным гражданским правом, злоупотребить указанным правом не может по причине его отсутствия.

Таким образом, субъектом злоупотребления субъективным правом может быть только управомоченное лицо, действия которого носят юридический характер, и которые формально не нарушают прав и обязанностей иных лиц (лицо действует в рамках принадлежащего ему права), в противном случае имеет место правонарушение.

Еще одним признаком, характеризующим данное правовое явление, является наличие вреда, который, по существу, выражается в негативных последствиях, причиной которых явилось злоупотребление субъективным правом. При этом до вступления в силу в марте 2013 года законодательных изменений и дополнений в ст. 10 ГК РФ было весьма спорным [16] положение о применении модели генерального деликта (внедоговорная ответственность) и правовой модели ответственности вследствие нарушения обязательств (договоров), которые по своей сути представляют собой возмещение вреда или убытков на основании материальных норм, предусмотренных в ст. 15, ст. 393 и ст. 1064 ГК РФ, в виду того, что

юридические последствия в отношении лица, злоупотребившего субъективным правом, выражались лишь в отказе в защите принадлежащего ему права.

Однако в настоящее время ст. 10 ГК РФ содержит положения о более широких юридических последствиях, нежели только отказ в защите принадлежащего лицу права. Так, лицо, право которого нарушено в результате злоупотребления субъективным правом, вправе требовать возмещения убытков. Кроме того, суд может применить иные последствия, предусмотренные законом: например, признать условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или не наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указать, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ) [17].

В зависимости от вида вреда: морального (физического, психического), материального (имущественного), - характер указанных последствий может проявляться в дифференцированных (разнообразных) формах. Важно отметить, что Грибанов В.П. также указывает на данный признак, как на присущий злоупотреблению субъективным правом, раскрывая категорию вреда как всякое умаление личного или имущественного блага [18. С. 329].

Наличие вредных последствий является безусловным признаком злоупотребления субъективным правом, в противном случае терялся бы смысл существования института запрета злоупотребления субъективным правом. Вредные последствия при злоупотреблении правом могут быть весьма различными, и касаться как лица (физического или юридического), так и в целом общественных отношений, в том числе публичных интересов, под которыми согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [19] понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Важно отметить, что законодатель негативно относится к обстоятельствам, при которых лицо, злоупотребляющее субъективным правом, получает незаконные и необоснованные преимущества для себя либо своих близких лиц. При этом категория преимущества имеет весьма широкий характер (спектр) действий: согласно лингвистического толкования под преимуществом понимается выгода, превосходство (в сравнении с кем-нибудь или с чем-нибудь другим) [12. С. 535].

В данном случае мы можем с уверенностью утверждать, что извлечение преимущества в результате злоупотребления субъективным правом является также признаком данного правового явления. При этом необоснованные преимущества, получаемые субъектом злоупотребления субъективным правом, всегда приводят к нарушению баланса интересов:

незаконные интересы одного лица начинают превалировать над законными интересами слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов.

Вышеуказанные факты дают основание полагать, что злоупотребление субъективным правом всегда приводит к нарушению принципов гражданского права, что, в свою очередь, свидетельствует ещё об одном признаке злоупотребления субъективным правом: при злоупотреблении субъективным гражданским правом происходит умаление принципов (основополагающих начал) гражданского права. Особо выражено данный признак проявляется в отношении принципа добросовестности. Категория добросовестности является тем правовым постулатом, позволяющим говорить о злоупотреблении правом в каких бы то ни было формах: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана), действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, в том числе использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (две крайние формы могут в том числе проявляться не как злоупотребление правом, а как правонарушение, то есть в ситуации, когда субъект выходит за пределы предоставленных ему прав).

Таким образом, добросовестность, либо её отсутствие, является одним из основных критериев, который определяет сущность злоупотребления субъективным правом [21].

С позиции лингвистического толкования добросовестный субъект есть не что иное как лицо, честно выполняющее свои обязательства, обязанности [12. С. 155].

С юридической позиции при оценке действий как добросовестных или недобросовестных следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе в получении необходимой информации [17]. При этом важно отметить определенный момент при квалификации действий лица как добросовестных: при использовании своих субъективных прав лицо должно учитывать не только свои интересы, но и законные интересы других лиц, вступающих с ним в правоотношения, при этом данное обстоятельство выражается в том, что лицо не только не нарушает требования закона (форму и содержание права), но и учитывает права и законные интересы других лиц в той мере, в которой указанные лица вправе и могут рассчитывать на это (добросовестное поведение) исходя из общепринятых правил, то есть когда добросовестный субъект соблюдает цели гражданско-правового регулирования.

Вышеуказанный вывод свидетельствует еще об одном признаке злоупотребления субъективным гражданским правом, а именно о том, что при злоупотреблении субъективным гражданским правом лицо совершает действия, входящие в содержание субъективного права. Иными словами, действия лица при использовании субъективного права не нарушают закон, и более того формально ему абсолютно могут соответствовать. Возникает

резонный вопрос: как при таких обстоятельствах вообще можно говорить о недобросовестности поведения, о злоупотреблении правом, если лицо не совершает действий, которые бы не соответствовали букве закона. Однако ответ на данный вопрос в ходе нашего исследования мы находим опять же через призму добросовестности в совокупности с целью гражданско-правового регулирования.

Право в целом является регулятором общественных отношений, и направлено в том числе на удовлетворение потребностей [23] индивидов, являющихся субъектами данного права, при этом указанные потребности формируют интересы субъектов. Субъективное гражданское право есть определенное правило поведения, в результате осуществления которого при определённых конкретных условиях возникают юридические последствия, при этом указанные конкретные условия являются основаниями для реализации субъективных гражданских прав. Иными словами, любое субъективное гражданское право является средством реализации интересов индивида (субъекта права), но именно правомерных интересов, и имеет в свою очередь принудительную возможность реализации данного права посредством, в том числе судебной защиты. Важно понимать правомерные интересы, не исходя из буквы закона, а исходя из его духа: общих начал и смысла гражданского законодательства РФ и требований добросовестности, разумности и справедливости. В случае, когда происходит подмена интереса на интерес, который не соответствует духу закона, в этом случае и происходит формирование (применение) права во зло, то есть формальное использование права (совершение действий, входящих в содержание данного права), которое, однако, имеет своей целью реализацию интереса, не соответствующего ни общему началу и смыслу гражданского законодательства РФ, ни требованиям добросовестности, разумности и справедливости [24]. При указанных обстоятельствах цель становится противоправной, вследствие этого закономерен вывод о том, что если противоправна цель, то противоправны и средства к её достижению. При этом указанный вывод подтверждается многочисленной судебной практикой [25].

Важно также понимать, что добросовестность в гражданском праве принято делить на объективную, при которой акцентируется внимание на форме, охватывающей поведение субъекта гражданских правоотношений, и субъективную, когда оценивается форма, охватывающая состояние сознания субъекта гражданских правоотношений.

Пленум Верховного суда РФ раскрывает добросовестность через должное поведение [17], то есть, описывая объективную добросовестность, оставляя для формирования судебной системе (судебной практике) выработку категорий (признаков), которые позволяли бы применительно к конкретным обстоятельствам дела расценить то или иное поведение лица как добросовестное либо недобросовестное в субъективном смысле.

Вследствие вышеизложенного закономерен вывод о том, что при оценке действий субъекта как злоупотребление субъективным правом

необходимо исходить из анализа добросовестности в субъективном смысле, то есть как результат злой субъективной воли, и учитывая принцип презумпции добросовестности, злоупотребление субъективным правом не может предполагаться, вследствие чего юридический факт признания злоупотребления субъектом своим правом относится к исключительной прерогативе суда.

В связи с этим следует упомянуть принцип эстоппель, содержащегося в пункте 5 ст. 166 ГК РФ, и являющегося по существу частным конкретизирующим случаем применения принципа добросовестности. Как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «... важной конкретизацией принципа добросовестности, закрепленного в статье 1 ГК, является норма пункта 5 статьи 166 ГК. Недобросовестными предлагается считать действия лица (прежде всего - стороны сделки), которое вело себя таким образом, что не возникало сомнений в том, что оно согласно со сделкой и намерено придерживаться ее условий, но впоследствии обратилось в суд с требованием о признании сделки недействительной. Указанное ограничение относится как к оспоримым, так и к ничтожным сделкам» [26], при этом данная позиция также нашла свое отражение в положениях, содержащихся в пункте 70 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Анализируя принцип добросовестности как основополагающую категорию при оценке злоупотребления субъективным правом, следует согласиться с мнением выдающегося цивилиста нашего времени Бевзенко Р.С. о том, что «... социальный мир базируется на восприятии обществом стандартов добросовестного поведения. И в гражданских правоотношениях, там, где нет прямой нормы закона, тоже действует стандарт добросовестного поведения. Наше общество тем быстрее воспримет этот стандарт, чем чаще юристы будут доносить до своих клиентов и работодателей простую идею: хотя то конкретное действие или бездействие, которое вы планируете, и не противоречит закону напрямую, оно все равно недопустимо, если не соответствует стандарту добросовестного поведения, и в случае конфликта суд окажется не на вашей стороне...» [27. С. 17-18].

Резюмируя изложенное, перечислим в качестве вывода те признаки правового явления, именуемого злоупотреблением субъективным правом, которые были установлены в ходе вышеуказанного анализа. Так, по мнению автора настоящей статьи, к признакам злоупотребления субъективным правом относятся следующие:

- наличие управомоченного лица в качестве субъекта злоупотребления субъективным правом;
- наличие негативных последствий (вреда), как для физических или юридических лиц, так и в целом для общественных отношений, в том числе

нарушение баланса интересов: незаконные интересы одного лица начинают превалировать над законными интересами слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов.

- извлечение (наличие) необоснованных преимуществ в результате злоупотребления субъективным правом.

- при злоупотреблении субъективным правом лицо совершает действия, входящие в содержание субъективного права: действия лица при использовании субъективного права формально не нарушают закон.

- злоупотребление субъективным правом всегда приводит к нарушению целей, ради которых предоставлено субъективное право, и как следствие к нарушению принципов гражданского права, в том числе нарушению общих начал и смысла гражданского права, а также требований добросовестности, разумности и справедливости.

Таким образом, указанные признаки злоупотребления субъективным правом позволяют дать такое определение данному правовому явлению. Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать совершение управомоченным лицом таких действий, которые входят в содержание субъективного права, однако влекут получение необоснованных преимуществ указанным лицом и (или) причинение вреда, в том числе нарушение баланса интересов другой стороны, третьих лиц или публичных интересов, и противоречат целям правового регулирования, в том числе общим началам и смыслу гражданского права, а также требованиям добросовестности, разумности и справедливости, для достижения которых лицо наделено соответствующим субъективным правом.

Библиографический список

1. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
2. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
3. Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). - М.: Волтерс Клувер, 2010.
4. Российская газета от 11 января 2013 г. № 3.
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.01.2011 по делу № А17-396/2010, от 26.12.2011 по делу № А28-9997/2010, постановление Президиума ВАС РФ от 20.05.2008 № 15756/07, п. 9 информационного письма ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ» [электронный ресурс] // электрон. версия печат. публ. – доступ из справ. - правовой системы «Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.01.2010 № 11066/09; определение ВАС РФ от 27.12.2012 № ВАС-12794/12; определение ВАС РФ от 15.10.2012 № ВАС-13313/12 [электронный ресурс] // электрон.

- версия печат. публ. – доступ из справ. - правовой системы «Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Российская газета» от 8 апреля 2004 г. № 72.
 8. Определение ВАС РФ от 02.08.2011 № ВАС-3294/09; определение ВАС РФ от 11.03.2012 № ВАС-2304/12 [электронный ресурс] // электрон. версия печат. публ. – доступ из справ. - правовой системы «Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
 9. Ускова Т. Как защититься от злоупотреблений работников трудовыми правами - М.: [электронный ресурс] // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. № 3. март 2012 г. – электрон. версия печат. публ. – доступ из справ. - правовой системы «Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
 10. Скрыбин Д.В. Злоупотребление правом. На что идут стороны, желая затянуть процесс - М. «Арбитражная практика» 2012. № 7; Бенедская О.А., Смирнов Д.Л., Черняков Д.Н. Злоупотребление Правом. Популярныe схемы на всех стадиях арбитражного процесса – М.: «Арбитражная практика» 2012. № 7.
 11. Постановление от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.
 12. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. д-ра филологических наук Н.Ю. Шведовой. М.: «Сов. энциклопедия». 1973.
 13. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
 14. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Классика российской цивилистики: Специальное подарочное издание [Электронный ресурс] // М.: «Статут», 2005 - Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. - правовой системы.
 15. Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, последствия. Дисс. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
 16. Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А. «Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики» (в двух томах; под общ. ред. д.ю.н. В.А. Белова; 2-е изд., стереотип.) [Электронный ресурс] / М.: Издательство «Юрайт», 2015. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. - правовой системы «Информационно-правовое обеспечение Гарант».
 17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

- Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 30 июня 2015 г. № 140.
18. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973.
 19. Российская газета от 30 июня 2015 г. № 140.
 20. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. д-ра филологических наук Н.Ю. Шведовой. М.: «Сов. энциклопедия». 1973.
 21. См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 13970/10 // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2011 г., № 5; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 февраля 2013 г. № 12444/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7.
 22. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. д-ра филологических наук Н.Ю. Шведовой. М., «Сов. Энциклопедия». 1973.
 23. Потребность - нужда в чём-либо, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности (Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. 2001 [Электронный ресурс]; гл. ред. Музрукова Т.Г.: главный программист Козлов А.Д. - Электрон. дан. - М.: БЭКМ, 2001 - Режим доступа: <http://www.km.ru>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.).
 24. Пункт 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 11; пункт 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012., № 1.
 25. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2009 г., № 2; информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2011 г., № 11.; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 11066/09 // <http://www.arbitr.ru>;
 26. [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=47538-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=47538-6).

27. Бевзенко Р.С. Принцип добросовестности в обязательственном праве. Новые инструменты защиты от хитрых уловок контрагентов - М.: Юрист компании. 2015. № 6.